ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О11-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 мая 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.

судей Воронова А.В., Семенова Н.В.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Шульгинова А.Е., Назоева М.М., адвокатов Куцевалова С.Н. и Забелиной Ж.И. на приговор Нижегородского областного суда от 9 июня 2007 года, по которому

Шульгинов А Е несудимый,

осужден по ч.3 ст.33, ч.3 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы без штрафа; по ч.3 ст.33, ч.4 ст. 159 УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа; по ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Назоев М М, судимый 2 августа 1999 года по п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 17 декабря 1999 года по п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ, с учетом внесенных изменений, к 7 годам лишения свободы, на основании постановления суда от 2 октября 2003 г. освобожден 7 октября 2003 г. условно-досрочно на 3 года 17 дней,

осужден по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров (с приговором от 17 декабря 1999 года) к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кузьмин Д[redacted]Е[redacted] [redacted] судимый 7 апреля 2005 года по ч.3 ст.30, п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 24 августа 2006 года по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158, ч.3 ст. 158, ч.3 ст. 158, п. «а» ч.2 ст. 158, п. «а» ч.2 ст. 158, п. «а» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден: по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 24 августа 2006 года, к 12 годам 6 месяцам лишения свободы, в соответствии со ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 7 апреля 2005 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров (с приговором от 7 апреля 2005 года) к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2007 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Советского районного суда г.Нижнего Новгорода от 24 июля 2008 года действия Назоева М.М. по приговору от 2 августа 1999 года переквалифицированы с п.«г» ч.2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), по которой назначен 1 год 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, по приговору от 17 декабря 1999 года его действия переквалифицированы с п. «б» ч.3 ст. 158 УК РФ на пп. «в», «г» ч.2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ), по которой назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено 5 лет лишения свободы. В приговоре Нижегородского областного суда от 9 июня 2007 года исключено указание о применении ст. 70 УК РФ и постановлено считать Назоева М.М. осужденным по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Согласно постановлению президиума Пензенского областного суда от 11 июня 2009 года приговор от 24 августа 2006 года в отношении Кузьмина Д.Е. изменен: его действия переквалифицированы на пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г.), по которой назначено 2 года лишения свободы, и на ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31.10.2002 г.), по которой назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы, а по совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 3 года 4 месяца лишения свободы.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2011 года кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2007 г. в отношении Шульгинова А.Е., Назоева М.М. и Кузьмина Д.Е., а также постановление судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24 июля 2008 года в части внесения изменений в приговор от 9 июня 2007 года в отношении Назоева М.М. отменены, уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

По данному приговору также осуждены Сметанкин С.А., Савельев С.Г. и Евстигнеева Н.В., в отношении которых вопрос о пересмотре судебных решений не ставился.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Шульгинова А.Е. в обоснование кассационной жалобы, выступления адвоката Поддубного С.В. в защиту Шульгинова А.Е., адвоката Сачковской Е.А. в защиту осужденного Назоева М.М., адвоката Пригодина В.В. в защиту осужденного Кузьмина Д.Е., просивших об удовлетворении кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей необходимым исключить из осуждения Шульгинова А.Е. по ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицирующий признак «из корыстных побуждений», а также учесть изменения, внесенные в судебные решения в отношении Назоева М.М. и Кузьмина Д.Е., Судебная коллегия

установила:

Шульгинов А.Е., Назоев М.М., Кузьмин Д.Е. признаны виновными и осуждены:

Шульгинов А.Е. – за организацию мошенничества в отношении Б в крупных размерах; за организацию мошенничества в отношении Ц в особо крупных размерах; за организацию убийства Ц совершенного группой лиц предварительному сговору, по найму, из корыстных побуждений;

Назоев М.М. и Кузьмин Д.Е. – за убийство Ц совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Преступные действия осужденными совершены в период с октября 2005 года по 20 февраля 2006 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании осужденные: Шульгинов А.Е. виновным себя не признал, Назоев М.М. вину признал частично, Кузьмин Д.Е. вину признал.

В основной и дополнительной кассационных жалобах осужденный Шульгинов А.Е. просит отменить приговор суда, дело направить на новое судебное рассмотрение. По мнению осужденного, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приводя в обоснование доводов свою оценку материалов дела, подробно анализируя доказательства, Шульгинов А.Е. утверждает, что приговор основан на показаниях Сметанкина С.А., заинтересованного в исходе дела. Других доказательств, подтверждающих его вину, в материалах дела не имеется. Сметанкин С.А. его оговорил, переложил свою вину за убийство Ц[redacted] на него, был заинтересован в исходе дела. По факту организации убийства Ц[redacted] считает себя невиновным. Следствие не установило и не представило доказательств, подтверждающих, что у него, Шульгинова А.Е., имелся корыстный мотив на завладение квартирой Ц[redacted] В деле нет доказательств, указывающих на то, что он получил деньги от продажи этой квартиры. Преступления против Б[redacted] он не совершал, его не знал и с ним не встречался. Обвинение по обстоятельствам с Б[redacted] основано на показаниях Евстигнеевой Н.В., данных ею на предварительном следствии, которые заслуживали критической оценки. Евстигнеева Н.В. наркоманка, человек с неустойчивой психикой и плохой памятью. Мошеннические действия она совершала с другим лицом. Судом обстоятельства дела всесторонне и полно не исследованы. По поводу мошенничества в отношении Ц[redacted] доказательств, подтверждающих его вину, также не имеется. Он был знаком с Ц[redacted] знал, что он хочет продать свою квартиру, помогал ему в продаже, но мошеннических действий в отношении него не совершал. Показания свидетеля Д[redacted] данные ею на предварительном следствии, оглашены в суде в нарушение закона. Д[redacted] ему деньги от продажи квартиры Ц[redacted] не передавала. Считает, что предварительное следствие и суд не располагали сведениями о том, что именно он организовал продажу квартиры Ц[redacted] деньги за квартиру получили совсем другие лица. Убийство Ц[redacted] отмечает Шульгинов А.Е., было спланировано Сметанкиным С.А., именно он обратился к Кузьмину Д.Е. с просьбой убить Ц[redacted] и предложил за это [redacted] долларов США, распределил роли Кузьмина Д.Е. и Назоева М.М. Критически должен был подойти суд и к оценке всех других доказательств. Просит в части мошеннических действий в отношении Б[redacted] и Ц[redacted] приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, а по эпизоду убийства Ц[redacted] приговор отменить, дело прекратить за отсутствием состава преступления.

В последующих дополнениях к кассационным жалобам осужденный Шульгинов А.Е., вновь выражая несогласие с приговором и оспаривая обоснованность своего осуждения за организацию мошенничества в отношении Б Ц и за организацию убийства последнего, ссылается на материалы другого уголовного дела, по которому проводится расследование. Утверждает, что в ходе этого расследования выясняется иная картина произошедших событий, в том числе его непричастность к преступлениям, за которые он осужден. Отмечает, что в судебном заседании он отказался от дачи показаний, так как опасался лица, причастного к преступлениям по настоящему уголовному делу. Кроме того, Шульгинов А.Е. заявляет, что при проведении предварительного слушания суд нарушил его право на защиту, необоснованно отказав в удовлетворении ходатайства о допуске в судебное разбирательство в качестве защитника его отца. Также просит об отмене постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2011 года в части избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат Куцевалов С.Н. в защиту Шульгинова А.Е. просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Обвинительное заключение составлено с нарушениями. В томе № 1 (л.д. 3) имеется постановление о производстве предварительного следствия следственной группой. С данным постановлением Шульгинов А.Е. не ознакомлен. Старший следователь прокуратуры В в силу закона не мог выносить постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия и собирать доказательства по данному уголовному делу после 28 июля 2006 года. Стороной защиты заявлялось ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору по вышеуказанным обстоятельствам, однако суд в удовлетворении ходатайства необоснованно отказал.

Осужденный Назоев М.М. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор изменить, переквалифицировать его действия с пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ. Анализируя доказательства, исследованные в судебном заседании и давая им свою оценку, Назоев М.М. указывает, что его вина в убийстве Ц не установлена. Считает себя виновным только в том, что помог скрыть труп Ц Умысла на совершение убийства у него не было. Он не содействовал Кузьмину Д.Е. в убийстве Ц не подавлял сопротивление потерпевшего. Не отрицает, что получил деньги от Сметанкина С.А., но эти деньги были им получены не за убийство Ц а за то, что он согласился сходить в сауну с Ц Суд необоснованно отказал в удовлетворении заявленного им ходатайства об исключении ряда доказательств, в том числе его показаний на следствии, полученных с нарушением закона. При назначении наказания суд в полной мере не учел смягчающие его наказание обстоятельства, то, что он давал правдивые показания, которые способствовали

изобличению преступников, характеризуется положительно, страдает тяжелым заболеванием. Суд назначил ему слишком суровое наказание.

Адвокат Забелина Ж.И. в защиту осужденного Кузьмина Д.Е. просит приговор изменить, снизить ему назначенное наказание. В обоснование ссылается на то, что в ходе предварительного и судебного следствия Кузьмин Д.Е. вину в совершении данного преступления признал полностью, в содеянном раскаялся. Кузьмин Д.Е. является больным человеком, страдающим как психической, так и физической зависимостью от наркотиков. В суде не в полной мере учтено данное обстоятельство. Исправление Кузьмина Д.Е. возможно без длительной изоляции от общества.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Громов О.Е. просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах и дополнениях к ним, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Шульгинова А.Е., Назоева М.М. и Кузьмина Д.Е. в содеянном каждом из них сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и выполнения положений статьи 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Вопреки доводам жалоб осужденных Шульгинова А.Е. и Назоева М.М., судом правильно установлены фактические обстоятельства дела. Положения статьи 307 УПК РФ при постановлении приговора судом соблюдены, приведенные в приговоре доказательства надлежаще проанализированы и оценены. В приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты. Несущественные противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены с точки зрения их причин и правильно оценены в приговоре, как не опровергающие выводов суда о доказанности вины Шульгинова А.Е. и Назоева М.М.

Как следует из приговора, в октябре 2005 года у Шульгинова А.Е. возник умысел, направленный на приобретение мошенническим путем права собственности на квартиру № в доме № по ул. в районе г. стоимостью рублей, принадлежащую Б С этой целью он предложил своей знакомой Евстигнеевой Н.В. и неустановленному следствием лицу участвовать в преступлении. При этом неустановленное следствием лицо должно было выступить в роли собственника квартиры Б а Евстигнеева Н.В. – в роли представителя Б на что было получено их согласие. Согласно распределенным ролям, Шульгинов А.Е. завладел паспортом гражданина Российской Федерации Б и передал его неустановленному

следствием лицу, чтобы оно выступало от имени Б и оформило доверенность на право продажи указанной квартиры.

21 октября 2005 года в помещении нотариальной конторы нотариуса З неустановленное следствием лицо, представляясь Б предъявило паспорт последнего и получило заверенную нотариусом доверенность на право продажи квартиры № в доме по ул. в г. , которую передало Евстигнеевой Н.В.

16 ноября 2005 года Евстигнеева Н.В. в помещении нотариальной конторы нотариуса С Г. заключила с К договор купли-продажи данной квартиры, который был заверен нотариусом С За продажу указанной квартиры Шульгинов А.Е. получил от К деньги в сумме долларов США, о чем 18 ноября 2005 года составил расписку.

В результате преступных действий Шульгинова А.Е., Евстигнеевой Н.В. и неустановленного следствием лица Б был причинен материальный ущерб в крупном размере, на сумму рублей.

В период с ноября 2005 года по январь 2006 года у Шульгинова А.Е. возник умысел на приобретение путем обмана права собственности на квартиру № в доме по ул. в районе г стоимостью рублей, принадлежавшую Ц

С этой целью Шульгинов А.Е. обратился к Савельеву С.Г. и неустановленным следствием лицам, предложив участвовать в незаконном приобретении права собственности на квартиру Ц на что они согласились.

После этого неустановленные следствием лица изготовили поддельные клише печатей ФГУ РЖ № ПВС УВД г. области, ПВС РУВД г. отдела ЗАГС района г приобрели у неустановленных лиц паспорт гражданина Российской Федерации В внесли в него изменения путем вклеивания фотографии Савельева С.Г. и постановки оттисков клише указанных печатей с целью изменения данных о месте жительства и семейного положения В . Кроме того, по указанию Шульгинова А.Е. неустановленные следствием лица изготовили поддельную доверенность, якобы заверенную начальником ФГУ ИК № поставив оттиск поддельного клише печати ФГУ ИК согласно которой Ц доверяет В продать за цену и на условиях по его усмотрению принадлежащее Ц жилое помещение, находящееся по адресу: г. и долю в праве собственности на общее имущество жилого дома.

В один из дней января 2006 года Савельев С.Г., представившись В[redacted]. и предъявив паспорт на его имя с внесенными изменениями и находясь в помещении ГУ ФРС по [redacted] области, заключил с Д[redacted] договор купли-продажи указанной квартиры за [redacted] рублей. Между Савельевым С.Г., выступавшим от имени В[redacted] и Д[redacted] был составлен акт о передаче указанной квартиры Д[redacted] При этом денежные средства ею не передавались. После этого документы были сданы в ГУ ФРС по [redacted] области для регистрации права собственности Д[redacted] на квартиру. 9 февраля 2006 года Д[redacted] было получено свидетельство о регистрации ее права собственности на указанную квартиру, которое она передала Шульгинову А.Е. 13 февраля 2006 года Д[redacted] действуя по указанию Шульгинова А.Е., заключила с В[redacted] договор купли-продажи квартиры № [redacted] в доме № [redacted] по ул. [redacted] районе г[redacted] за [redacted] рублей, составив акт о передаче указанной квартиры В[redacted]

В результате преступных действий Шульгинова А.Е., Савельева С.Г. и неустановленных следствием лиц Ц[redacted] был причинен материальный ущерб в особо крупном размере, на сумму [redacted] рублей.

После совершения мошеннических действий с квартирой Ц[redacted] с целью беспрепятственного завладения и пользования денежными средствами, вырученными от продажи квартиры, Шульгинов А.Е. решил организовать убийство Ц[redacted] и вступил в сговор со Сметанкиным С.А., Назоевым М.М. и Кузьминым Д.Е. на совершение убийства, обещая денежное вознаграждение, на что те согласились.

В соответствии с планом и распределенными ролями 19 февраля 2006 года Сметанкин С.А. приобрел у неустановленного следствием лица наркотическое средство героин весом 2 гр на деньги, переданные Шульгиновым А.Е. В тот же день, примерно 21 час 30 минут Назоев М.М. по телефону пригласил Ц[redacted]. в сауну, расположенную по адресу: г. [redacted] на что тот согласился. В помещении сауны Назоев М.М. и Кузьмин Д.Е. с целью усыпления бдительности потерпевшего и приведения его в бессознательное состояние добавили в напитки, употребляемые Ц[redacted] героин. Примерно в 4 часа 20 минут 20 февраля 2006 года Назоев М.М., Кузьмин Д.Е. и Ц[redacted] вышли из сауны и прошли на площадь [redacted] районе г. [redacted], где их в соответствии с ранее разработанным планом на автомобиле [redacted] ждал Сметанкин С.А. Назоев М.М., Кузьмин Д.Е. и Ц[redacted]. сели на заднее сиденье автомобиля таким образом, чтобы Ц[redacted] оказался между ними. Когда автомобиль двигался по территории гаражного массива «[redacted] Кузьмин Д.Е. достал заранее приготовленную Сметанкиным С.А. веревку и набросил ее Ц[redacted] на шею, после чего затянул концы

веревки. Назоев М.М. с целью облегчения совершения преступления и пресечения возможного сопротивления удерживал руки и тело Ц

В результате совместных действий Назоева М.М. и Кузьмина Д.Е. потерпевшему Ц был причинен тяжкий вред здоровью в виде механической асфиксии, развившейся вследствие сдавления шеи петлей, от которой наступила смерть Ц После этого Кузьмин Д.Е., Назоев М.М. и Сметанкин С.А. сбросили труп Ц в реку

Вопреки утверждениям осужденного Шульгинова А.Е. в жалобе, его причастность к мошенничеству в отношении Б доказана показаниями потерпевшего Б; показаниями свидетелей Р В П О К П ., М протоколом предъявления для опознания по фотографии от 1 декабря 2006 года, согласно которому П опознал Евстигнееву Н.В., которая вместе с Шульгиновым А.Е. занималась продажей квартиры № дома по ул. ; заключением почерковедческой экспертизы от 1 марта 2007 года; копией выписки из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, согласно которой квартира по адресу г. зарегистрирована на другими, указанными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями осужденной Евстигнеевой Н.В. на предварительном следствии, где она подробно поясняла об обстоятельствах совершения мошеннических действий и роли Шульгинова А.Е. в их совершении.

Показания осужденной Евстигнеевой Н.В. на предварительном следствии суд правильно признал достоверными и положил в основу приговора, поскольку они получены с соблюдением закона, соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в суде, и подтверждены другими доказательствами по делу, анализ которых дан в приговоре. Оснований для оговора Шульгинова А.Е. Евстигнеевой Н.В., а также другими лицами, чьи показания взяты судом за основу при постановлении приговора, по делу не установлено.

Оценив исследованные доказательства в их совокупности и взаимосвязи между собой, суд правильно установил, что именно Шульгинов А.Е., разработав план преступления, предложил Евстигнеевой Н.В. принять участие в продаже квартиры Б привез неустановленное следствием лицо, которое от имени Б выдало Евстигнеевой Н.В. доверенность на продажу квартиры; предложил К приобрести квартиру; нашел О которая по доверенности от К сдала документы в ГУЮНО; обеспечил присутствие Евстигнеевой Н.В. при заключении договора купли-продажи; получил от К деньги за квартиру по договору, то есть, таким образом, организовал хищение чужого имущества путем обмана в крупном размере.

Мошенничество в отношении Ц подтверждено следующими доказательствами: показаниями потерпевшей Л показаниями свидетелей В В Г О Т Ш К Д протоколом выемки и осмотра предметов, изъятых у Ш протоколом выемки в ГУ ФРС по области пакета документов на квартиру № дома № по ул. протоколом осмотра указанных документов; справкой из ФГУ о том, что доверенность на имя В по продаже квартиры № дома № по ул. Ц не выдавалась; другими доказательствами, содержание которых подробно изложено в приговоре.

Доводы кассационной жалобы осужденного Шульгинова А.Е. о том, что он не причастен к организации совершения мошеннических действий в отношении Ц состоятельными признать нельзя.

Как видно из материалов дела и установлено судом, именно Шульгинов А.Е.организовал мошенничество в отношении Ц привлек Савельева С.Г. в качестве представителя Ц который по поддельной доверенности и поддельному паспорту на имя В продал квартиру Ц Д обеспечил Савельева С.Г. поддельным паспортом; организовал изготовление поддельной доверенности от имени Ц на В привлек Д в качестве покупателя квартиры у Савельева С.Г. по поддельному паспорту на имя В а затем также привлек Д в качестве продавца квартиры В решал вопросы в агентстве ООО «, связанные с продажей квартиры, приезжая туда с Д угрожал Т если тот не прекратит заниматься обменом квартиры Ц утверждал, что сможет продать квартиру без правоустанавливающих документов, находящихся у Г сообщил О что бывший хозяин квартиры собирается уехать в г. возил в г. К который по его указанию дал телеграмму от имени Ц что тот якобы продал квартиру и уехал.

Вина Шульгинова Е.А. в организации убийства, а Назоева М.М. в убийстве Ц по предварительному сговору в группе с Кузьминым Д.Е., вопреки доводам жалоб осужденных Шульгинова А.Е. и Назоева М.М., подтверждена показаниями свидетелей К Т П О Р К протоколом осмотра места происшествия; заключением судебно-медицинской экспертизы о характере причиненных потерпевшему Ц телесных повреждений и причине его смерти; протоколом осмотра бланка формы ТГ-1а, отправленной по адресу: г. заключением эксперта о том, что рукописный текст на бланке телеграммы выполнен К протоколом предъявления для опознания по фотографии Назоева М.М.; другими

указанными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями осужденных Сметанкина С.А., Назоева М.М., Кузьмина Д.Е. на предварительном следствии, а Сметанкина С.А. – и в суде.

В частности, из показаний Сметанкина С.А. видно, что именно Шульгинов Е.А. предложил ему убить Ц разговаривал с приглашенным для этой цели Назоевым М.М., давал деньги на посещение сауны, оговаривал с Назоевым М.М. финансовую сторону предложения.

Из показаний Назоева М.М. следует, что Шульгинов Е.А. со Сметанкиным С.А. предложили ему убить человека, так как его квартиру мошенническим путем продали, что именно Шульгинов Е.А. разъяснил ему, каким образом он должен познакомиться с Ц – пригласить того в сауну, использовать героин., он же снабдил его (Назоева М.М.) денежными средствами на приобретение продуктов для встречи в сауне с Ц Шульгинов Е.А. же отдал указание Сметанкину С.А. решить вопрос о привлечении к убийству Ц третьего человека.

Сметанкин С.А. подтвердил то обстоятельство, что после убийства Ц Шульгинов Е.А. передал ему для Кузьмина Д.Е. рублей, а для Назоева М.М. рублей, которые он им передал, а ему, Сметанкину С.А., Шульгинов Е.А. простил долг за разбитый бампер в сумме рублей.

Сметанкин С.А. подтвердил также то обстоятельство, что каждому из них предлагалось принять участие в убийстве Ц за вознаграждение. Назоев М.М. и Кузьмин Д.Е. заранее договорились, разработали план, обсудили, как сядут в машину Сметанкина С.А.; после сауны сели в машину вместе с потерпевшим по ранее разработанному плану; Кузьмин Д.Е. душил потерпевшего Ц веревкой, а Назоев М.М. удерживал руки Ц что опровергает оспаривание Назоевым М.М. своего участия в убийстве в качестве соисполнителя преступления.

В судебном заседании, таким образом, установлено, что убийство Ц Кузьмин Д.Е. и Назоев М.М. совершили по найму группой лиц по предварительному сговору при пособничестве Сметанкина С.А. и с участием Шульгинова Е.А. как организатора преступления.

Не могут быть приняты во внимание доводы кассационной жалобы Шульгинова Е.А. о том, что Сметанкин С.А. оговорил его, пытаясь уйти от ответственности.

Показаниям осужденного Сметанкина С.А. суд дал надлежащую оценку в в совокупности с другими доказательствами, учел, что его показания соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в суде, подтверждены другими доказательствами по делу, анализ которых дан в

приговоре суда. Оснований считать, что указанный осужденный, пытаясь уйти от ответственности, оговорил Шульгинова Е.А., у суда не имелось.

Утверждение Назоева М.М. о том, что показания на предварительном следствии, в которых он не отрицал свою причастность к убийству Ц[redacted] он, Назоев М.М., дал под психологическим воздействием со стороны оперативных работников и следователя, органами следствия и судом проверялось и обоснованно признано не соответствующим действительности.

Доводы Назоева М.М. о недопустимости как доказательств протокола его явки с повинной и протокола допроса в качестве подозреваемого, в которых он признавал свою причастность к совершению преступления, исследованы судом в установленном законом порядке и признаны несостоятельным. Мотивы, по которым пришел суд к таким выводам, изложены в постановлении, вынесенном по результатам разрешения ходатайства стороны защиты об исключении доказательств. С ними Судебная коллегия соглашается, поскольку при получении этих доказательств не допущено нарушений закона, влекущих их недопустимость.

Мнение адвоката Куцевалова С.Н. в кассационной жалобе о том, что суд ошибочно отклонил его ходатайство о необходимости возвращения уголовного дела прокурору, обоснованным признать нельзя. Предварительное следствие по уголовному делу проведено с соблюдением требований закона и оснований для его возвращения прокурору, в том числе по доводам, указанным в кассационной жалобе, у суда не имелось.

Не может быть признана обоснованной ссылка в кассационной жалобе Шульгинова Е.А. на то обстоятельство, что показания свидетеля Д[redacted] оглашены в судебном заседании в нарушение закона.

Как видно из материалов дела, показания, данные свидетелем Д[redacted] на предварительном следствии, оглашены в судебном заседании с соблюдением требований п. 2 ч.2 ст. 281 УПК РФ (в связи с невозможностью ее явки в судебное заседание ввиду тяжелой болезни), что подтверждено соответствующим документом (т.8, л.д. 51).

Ходатайство Шульгинова Е.А., заявленное на предварительном слушании, о допуске в судебное разбирательство в качестве защитника его отца, на что осужденный обращает внимание в жалобе, разрешено судом в порядке, установленном законом.

Мотивы отклонения данного ходатайства приведены в постановлении суда от 19 апреля 2007 года. Такое решение следует признать обоснованным и не противоречащим ч.2 ст. 49 УПК РФ, согласно которой суд может, но не обязан допустить в судебное заседание наряду с адвокатом близкого родственника

подсудимого, о допуске которого он ходатайствует. При этом суд обоснованно учел, что реализация права на защиту Шульгинова Е.А. в судебном заседании была надлежаще обеспечена фактом участия двух адвокатов в защите его интересов.

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2011 года в части избрания в отношении Шульгинова Е.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, на что обращается внимание в жалобе, не является предметом проверки Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации при кассационном рассмотрении уголовного дела.

Что касается ссылки Шульгинова Е.А. на материалы другого уголовного дела, по которому итоговое решение не принято, то данное обстоятельство не может повлиять на законность и обоснованность приговора суда по настоящему уголовному делу, поскольку при его постановлении суд исходил из результатов непосредственного исследования собранных по делу доказательств и их оценки в приговоре.

Судом проверено психическое состояние здоровья Шульгинова Е.А., Назоева М.М. и Кузьмина Д.Е. С учетом выводов судебно – психиатрических экспертиз, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденных и их поведения в судебном заседании, судом осужденные обоснованно признаны вменяемыми.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся доказательства по делу, оценив их, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины осужденных в содеянном.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы осужденного Назоева М.М. о необходимости переквалификации его действий на другой уголовный закон.

Правовая оценка преступным действиям осужденного Шульгинова Е.А. по ч.3 ст.33, ч.3 ст. 159 УК РФ, ч.3 ст.33, ч.4 ст. 159 УК РФ, ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, а Назоева М.М. и Кузьмина Д.Е. – по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в приговоре мотивирована, является правильной, за исключением того, что при квалификации действий Шульгинова Е.А. по ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ суд, правильно установив наличие квалифицирующего признака убийства «по найму», ошибочно сослался на квалифицирующий признак «из корыстных побуждений». Указание об этом подлежит исключению с приговора.

Наказание Шульгинову Е.А., Назоеву М.М., Кузьмину Д.Е. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступных действий, данных о личности осужденных. Судом принято во внимание, что Назоев М.М. характеризуется положительно, Шульгинов Е.А. и Кузьмин Д.Е. –

удовлетворительно, Шульгинов Е.А. имеет на иждивении малолетнего ребенка, а со стороны Назоева М.М. имела место явка с повинной. Учтено судом в приговоре и состояние здоровья Назоева М.М. Исследовались и были известны суду также иные обстоятельства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Наличие опасного рецидива судом обоснованно признано в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Назоева М.М.

Приговор в отношении Шульгинова Е.А. подлежит изменению также в связи с приведением в соответствие с Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, которым снижена нижняя граница наказания в виде лишения свободы по ч.3 ст. 159 УК РФ и по ч.4 ст. 159 УК РФ. Ввиду переквалификации действий Шульгинова Е.А. на новую редакцию закона, улучшающую положение осужденного, Судебная коллегия находит необходимым снизить срок лишения свободы, назначенный Шульгинову Е.А. по ч.3 ст. 33, ч.3 ст. 159 УК РФ и по ч.3 ст. 33, ч.4 ст. 159 УК РФ.

С учетом вышеизложенного вносимые в приговоре изменения влекут снижение Шульгинову Е.А. срока наказания как за каждое из совершенных им деяний (включая наказание, назначенное по ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ), так и по совокупности преступлений.

Оснований же для смягчения меры наказания Назоеву М.М. и Кузьмину Е.А. по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах в их защиту, Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, принимая во внимание, что с учетом изменений, внесенных постановлением судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 24 июля 2008 года в приговоры в отношении Назоева М.М. от 2 августа 1999 года и от 17 декабря 1999 года, Назоев М.М. считается отбывшим наказание, назначенного ему по приговору от 17 декабря 1999 года, из приговора по настоящему уголовному делу подлежит исключению указание о применении к нему ст. 70 УК РФ при назначении наказания.

С учетом смягчения президиумом Пензенского областного суда наказания, назначенного Кузьмину Д.Е. по приговору Первомайского районного суда г. Пензы от 24 августа 2006 года, которое учитывалось при назначении ему наказания по настоящему уголовному делу, Судебная коллегия считает необходимым смягчить наказание, назначенное Кузьмину Д.Е. в порядке ч.5 ст. 69 УК РФ, а также срок окончательного наказания, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 9 июня 2007 года в отношении Шульгинова А[redacted] Е[redacted], Назоева М[redacted] М[redacted], Кузьмина Д[redacted] Е[redacted] изменить.

Исключить из приговора осуждение Шульгинова А.Е. по квалифицирующему признаку организации убийства «из корыстных побуждений», снизить наказание, назначенное ему по ч.3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, до 11 лет 10 месяцев лишения свободы.

Переквалифицировать действия Шульгинова А.Е. с ч.3 ст. 33, ч.3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ч.3 ст. 33, ч.3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой Шульгинову А.Е. назначить 4 года 10 месяцев лишения свободы без штрафа.

Переквалифицировать действия Шульгинова А.Е. с ч.3 ст. 33, ч.4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) на ч.3 ст. 33, ч.4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой Шульгинову А.Е. назначить 6 лет 10 месяцев лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, ч.3 ст. 33, ч.3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), ч.3 ст. 33, ч.4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), окончательно назначить Шульгинову А.Е. 15 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора указание о назначении Назоеву М.М. наказания по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ.

Приговор в части осуждения Назоева М.М. по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима оставить без изменения.

В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказания, назначенного Кузьмину Д.Е. по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, с наказанием по приговору от 24 августа 2006 года, назначить Кузьмину Д.Е. 12 лет 5 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров (с приговором от 7 апреля 2005 года) окончательно назначить Кузьмину Д.Е. 12 лет 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Шульгинова А.Е., Назоева М.М., Кузьмина Д.Е. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Шульгинова А.Е., Назоева М.М., адвокатов Куцевалова С.Н. и Забелиной Ж.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

